

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Стровского Дмитрия Леонидовича, профессора, доктора политических наук, научного сотрудника Ариэльского университета (г. Ариэль, Израиль), на диссертацию К.В. Аксенова «Сетевые СМИ как фактор экстремального политического процесса на Ближнем Востоке», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10. – Журналистика.

Вынесенная на защиту диссертационная работа представляется важной для понимания как вопросов современной международной жизни, так и деятельности СМИ, с неизбежностью вовлеченных в освещение этой тематики.

Темой исследования в данном случае стало участие интернет-СМИ в развитии политических конфликтов, имевших место в последние годы на Ближнем Востоке. Не вызывает сомнений что данная тема требует пристального внимания к себе. Это определяется несколькими факторами. Во-первых, политический конфликт как чрезвычайно сложное явление получил развитие во многих современных странах, и ближневосточные государства с удивительным постоянством продемонстрировали за последние два десятилетия «склонность» именно к такому развитию событий. Во-вторых, СМИ активно вовлекаются в эти сценарии и действуют не как пассивные созерцатели происходящего, но как активные акторы существующих процессов. Ситуация последних лет на Ближнем Востоке как нельзя лучше подтвердила имеющуюся тенденцию. В-третьих, в ходе своего участия в этих политических событиях СМИ демонстрируют новые содержательные подходы, а использование современных компьютерных технологий делает этот процесс уникальным для нашего времени.

Изучение этих тенденций и находится в центре внимания К.В. Аксенова, попытавшегося в своей работе не только обозначить, но и структурировать их и тем самым увидеть новые грани современного информационного процесса. Все это позволяет сказать о том, что работа носит междисциплинарный характер (безусловно, ценный для любого научного исследования). Она напрямую затрагивает важные аспекты как «чистой» политики, разворачивающейся в буквальном смысле на наших глазах на

Ближнем Востоке, так и массово-информационной деятельности, вне которой сама политика не может быть представлена во всей полноте своего восприятия.

В силу сказанного не вызывает сомнений ни актуальность предложенного исследования, ни его практическая значимость. Последняя, в частности, определялась внимательным изучением методов информационно-психологического воздействия, которые использовались в ходе развития политических конфликтов в Сирии, Египте и Ираке и активизировались Интернет-СМИ этих стран, а также информационными ресурсами британской радиовещательной корпорации Би-Би-Си. Акцентирование внимания на этом аспекте современной информационной деятельности позволяет лучше увидеть не только содержательные тенденции зарубежных СМИ, но и соотнести их с практикой российского информационного пространства, с учетом того, что такое воздействие (называемое в диссертации информационно-психологическим) все более усиливается в современной медиапрактике. Оставляя в стороне качественные характеристики этого явления, нельзя не признать, что его проявления требуют понимания со стороны как теоретиков масмедиа, так и самих журналистов.

Само введение к работе, где раскрываются базовые аспекты данного научного исследования, оставляет хорошее впечатление, прежде всего своей добротностью и основательностью. Читая его, не остается сомнений в содержательных смыслах поднимаемой проблематики. Степень изученности темы базируется на использовании диссертантом многочисленных научных работ, относящихся как к различным аспектам политического процесса, так и медиатизации современной политики. Интернет-СМИ, взятые автором для проведения контент-анализа, в полной мере наполняют эмпирическую основу данного исследования.

Диссертационная работа хорошо структурирована. Не вызывает сомнений ее общая логика. В первой главе автор подробно рассматривает сущностные характеристики политического процесса и роль СМИ в его развитии. Во второй главе акцентируется внимание на более конкретном материале — участии сетевых СМИ в освещении политических реалий на Ближнем Востоке. Таким образом, от общетеоретической концептуализации К.В. Аксенов переходит к рассмотрению самих информационных технологий, акцентируя внимание, как уже отмечалось, на методах информационно-психологического воздействия — таких, как дезинформация, слухи и мифы, пропаганда и манипуляция массовым сознанием. Прежде все эти дефиниции также подвергались академическому анализу, однако их «встроенность» в комплексную и сложную ситуацию конфликтности на Ближнем Востоке усиливает новизну восприятия этих научных категорий.

Таким образом, работа К.В. Аксенова выглядит интересным и содержательным исследованием, насыщенным многочисленными примерами

из медиапрактики и написанным грамотным языком (что является несомненным плюсом для любого научного труда). Автор отчетливо понимает стратегическую цель и задачи своего исследования и в меру доступа к имеющимся информационным ресурсам стремится раскрыть их.

Тем не менее, обратим внимание на ряд моментов, которые оказались либо не в полной мере проработанными автором, либо изложенными недостаточно логично. В ходе защиты появляется необходимость их прояснения, с учетом того, что они, как представляется, являются концептуальными для современного политико-медийного познания.

1. Основным понятием, использованным в заглавии, а потом по ходу работы, являются «сетевые СМИ». Вместе с тем, говоря об этих СМИ, автор неоднократно прибегает к таким терминам, как «Журналистика» и «Журналистская деятельность» (с. 8, 11, 15, 49-50, 55, 85 и т.д.). Временами налицо их полная синонимичность. Например, уже в разделе, касающемся научной новизны данной работы (на с. 9), подчеркнута, что в ней «описаны особенности влияния журналистики на современные политические процессы». Буквально следом отмечено, что «выявлены основные особенности взаимоотношений сетевой журналистики и политической власти в экстремальном политическом процессе».

Резонно спросить диссертанта: что тогда понимается под журналистикой, являющейся приоритетным видом массово-информационной деятельности?

Этот вопрос закономерен еще и потому, что в ходе самой работы, как уже отмечалось, диссертант останавливается на методах информационно-психологического воздействия, осуществляемых в рамках медиадеятельности. Но если налицо именно такое воздействие (что не вызывает сомнений), то уместно ли тогда говорить о журналистике? Можно вспомнить, что журналистика, следуя суждениям Д. Маквейла, Д. Туссу, К. Норденстренга и других видных исследователей СМИ, понимается как сфера, формирующая в массовом сознании сбалансированную картину мира (при всей условности этого явления, продиктованной большим числом «привходящих» обстоятельств). Тем самым в журналистике если и актуализируются временами пропагандистские приемы воздействия, то их все-таки сомнительно выводить на первый план. В этом случае разрушается основа профессии. Не получается ли так, что своими суждениями автор игнорирует «теорию предмета» в сфере журналистики? На наш взгляд, такая «вольность» размывает профессиональные очертания того, что, собственно, является основным предметом исследования.

2. Рассуждая о специфике сетевых СМИ и их взаимодействии с политической властью, диссертант указывает на то, что «исследователи выделяют четыре основных метода информационно-психологического воздействия, которые применяют политики и журналисты:

дезинформирование, манипулирование, распространение слухов и мифов, пропаганда (с. 69). Во-первых, неясно, кто эти исследователи (ссылки на них в данном случае отсутствуют), а во-вторых, искомый набор методов выглядит в известной мере «условным» — главным образом потому, что между ними не проведено сколько-либо существенных разграничений. Разве пропаганда не включает в себя манипулирование? Или разве слухи и вымыслы не способствуют порождению дезинформации? На наш взгляд, рассуждения вокруг этих дефиниций требовали использования более четких формулировок, построенных на «теории предмета»

3. Еще до прочтения данной диссертационной работы рецензент неоднократно слышал суждения о том (в том числе и через СМИ), что сетевые СМИ внесли существенный вклад в формирование «революционных настроений» в упомянутых автором странах — Сирии, Ираке и Египте. Автор исследования, судя по всему, стоит на такой же позиции. Уже на с. 7 исследования подчеркивается, что его целью является, в частности, установление «уровня вовлеченности сетевых СМИ SANA, «Аль-Джазира» и BBC в гражданскую войну в Сирийской Арабской Республике». На с. 46 также отмечается, что деятельность сетевых СМИ «повлияла на политические процессы». По существу, аналогичный тезис повторен и на с. 50.

На наш взгляд, эти суждения выглядят не очень доказуемыми. Определить отмеченные «вовлеченность» или «влияние» невозможно только посредством появившейся в СМИ информации, сколь бы эмоциональной, экспрессивной и убедительной, на первый взгляд, она не казалась. Доказательная база в данном случае возможна лишь на основе обратной связи с аудиторией — посредством использования количественных исследований (в лице опросов) или качественных (глубинных интервью и/или фокус-групп). Диссертант, однако, не прибегает к ним в самой работе, что рождает сомнения в отмеченном «влиянии» интернет-источников на искомую аудиторию. Ставя так вопрос, необходимо четко представлять, как посредством СМИ изменилась агрессивность массового сознания, стало ли это сознание менее толерантным к происходящему, чем было ранее, и т.д. Но все это неизбежно требует расширения масштабов исследования по сравнению с тем, что было предложено автором.

4. После проведенного исследования хотелось бы получить в самом тексте более четкие ответы на несколько существенных, с нашей точки зрения, вопросов:

- Могло ли поведение сетевых СМИ стать иным, чем это происходило в конкретных обстоятельствах (к примеру, с меньшим числом манипулятивных форм воздействия)? Если да, от каких факторов зависит такое поведение? Повлиял ли, например, менталитет народов этого региона на поведение отмеченных СМИ?

- Является ли агрессивное поведение СМИ в условиях политической конфликтности явлением универсальным или это наглядно проявило себя на Ближнем Востоке по причине несовершенства здешней законодательной базы и каких-либо иных факторов, влияющих на положение «четвертой власти» в этом обществе?

- Что собою представляют редакционные коллективы отмеченных в работе ближневосточных сетевых СМИ? Какие субъекты информационного пространства продолжают воздействовать их поведение?

- К каким реальным последствиям приводит плохо развитая (о чем пишет сам автор на с. 94-103) структура самих СМИ — нередкое отсутствие англоязычных версий, видеоматериалов, ограниченность обратной связи с аудиторией и т.д.? И можно ли в этом случае тем более ставить вопрос об их безусловном «влиянии» на политические процессы?

Высказанные замечания, тем не менее, не меняют общего восприятия выполненного исследования. Работе, как уже было сказано, присущи содержательность и глубина исследования заявленной проблемы. Наше внимание к проблемным аспектам работы призвано в первую очередь актуализировать понимание поставленных диссертантом вопросов и усилить общую дискуссионность в ходе самой защиты.

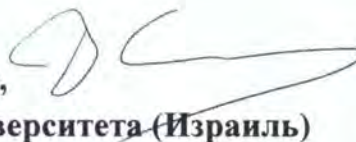
Таким образом, можно утверждать, что диссертация К.В. Аксенова на тему: «Сетевые СМИ как фактор экстремального политического процесса на Ближнем Востоке» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а соискатель, Кирилл Владимирович Аксенов, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Д.Л. Стровский,

доктор политических наук, профессор,

научный сотрудник Ариэльского университета (Израиль)

Prof.-Dr. Dmitry Strovsky,

researcher at Ariel University (Israel)

e-mail: strovsky@mail.ru; dmitryst@ariel.ac.il

Phone: +7972-503800208

22.04.2019.